

ОБРАЗНАЯ, СИМВОЛИЧЕСКАЯ И ДИСКУРСИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДОБРЕ И ЗЛЕ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

© Акопов Г.В.

доктор психологических наук, главный научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет, профессор кафедры общей и социальной психологии, Московский городской педагогический университет, Самарский филиал, Самара, Россия, akopovgv@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8374-1629>

© Акопян Л.С.

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия, akolubov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2265-4470>

Работа выполнена при финансовой поддержке
в рамках Государственного задания Министерства просвещения РФ
№ 073-00029-24-04 от 23.08.2024 г.

Рассматривается специфика нравственного сознания школьников на начальном и среднем этапах обучения. Предполагается, что качественные половозрастные различия связаны с уровневой структурой образного, символического и дискурсивного модусов сознания в его проекции на отношение школьников к Добру и Злу. Комплекс методических материалов включает рисуночные пробы «Нарисуй, как ты себе представляешь Добро (Зло)», а также восемь тематических вопросов анкеты (методика Л.С. Акопян). Получены сюжетные и символические рисунки, сопоставимые в половозрастных группах по фиксированным категориям контент-анализа: человек, город, природа, животные, символы Добра и Зла; множество дискурсов (высказывания, суждения, рассуждения) в определениях школьниками Добра и Зла, доброго и злого человека, сопоставимых в половозрастных группах по эмпирически выявленным категориям: действия и поступки, личностные характеристики, эмоциональные состояния, формальные определения («реверсивные» и тавтологичные). Выявлены различия в содержании образных представлений о Добре и Зле у подростков в сравнении с младшими школьниками; более сложная гендерная динамика образов, символов и дискурсов от начального к среднему этапу обучения школьников. Определены перспективные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: нравственное сознание, младшие школьники, подростки, представления о Добре и Зле, образы, символы, дискурсы

Введение

На одном из переломов мировой истории, в связи с радикальным изменением общего уклада жизни, в частности, в послереволюционной России, литератор, педагог и психолог Л.С. Выготский писал: «Никогда еще моральное воспитание не могло дойти до такой решительной и

беспощадной правды, как сейчас, когда на карту поставлены и разоблачены в их истинном виде все решительно неразоблаченные моральные «ценности» [15, с. 208]. При всей отнесенности к своему времени, эти слова определяют периодически обостряющийся научный и практический интерес к проблематике морального

сознания общества в целом и отдельных социальных групп на каждом историческом «переходе» к новому мироустройству [20].

Психологическая проблематика морали, нравственности и духовности, в контексте основополагающих вопросов Добра и Зла, современными авторами отнесена к новой отрасли – «этической психологии» [19]. Масштабные исследования детского сознания, включая моральное сознание, выполненные в лаборатории Л.И. Божович [2; 12], в сопоставительном плане представляют интерес и сегодня.

В работе С.Г. Якобсон были определены этапы становления этического сознания детей: моральное поведение; моральные отношения; моральные знания, представления и суждения; моральные переживания [23]. Такая последовательность – от поведения (действия и поступки), с последующим когнитивным и дискурсивным (речевым) преломлением, к аффективной, преимущественно символической (образной) репрезентации морального сознания у детей, обоснована автором в итоге формирующих экспериментов [23]. Созданная автором педагогическая «технология» нравственного развития детей, в силу ряда причин, не вошла в арсенал системы школьного образования.

Сегодня вопрос о возрастной и гендерной специфике развития морального сознания у детей остался дифференцированным в зависимости от тех или иных теоретических позиций исследователей. В той или иной степени ответ на этот вопрос обусловлен образовательными стандартами, социальными и профессиональными установками педагогов. Очевидно, что на уровне не воплощенного в педагогической практике теоретического знания недостаточно представлена релевантная эмпирика. При этом не вполне психологически оформлена роль символической функции в ее тесной связи с нравственными представлениями и моральным поведением детей и подростков.

Обзор исследований

В последние годы проблема духовно-нравственного развития детей и молодежи приобрела особую актуальность. Различные аспекты

конкретизации этой проблемы представлены в соответствующих психологических исследованиях широкого спектра, группируемых в когнитивном, аффективном и поведенческом направлениях. Помимо многочисленных исследований в русле классических работ Ж. Пиаже, Л. Кольберга, Л.И. Божович и др., в отечественной психологии определилась линия изысканий, связанных с нравственными представлениями в категориальном пространстве Добра и Зла. В обобщенном плане эмпирических исследований, выполненных В.В. Абраменковой, автором предложен ряд понятий, принципов, критериев и средств духовно-нравственного развития детей. Духовность определяется как «такая деятельность, которая направлена на осознание личностью критериев добра и зла...» в их обусловленности личностными смыслами и нравственными переживаниями [1, с. 226].

В логике научной академичности возникают вопросы, связанные с трактовкой термина «духовность» без дифференцированного содержательного наполнения и понятийного разведения религиозной и светской духовности. В работах Б.С. Братуся, а также В.В. Знакова такой опыт (вне контекста данного исследования) имеет место.

В исследовании К.Р. Арутюнян и Ю.И. Александрова выявлена половозрастная специфика моральной оценки действий на разных возрастных этапах; определено соотношение интуитивного и рационального компонентов моральных суждений у лиц мужского и женского пола [10]. В категориальном отношении можно заключить, что вся классическая триада – знание (суждения), аффект (отношение) и действие эмпирически охвачены в данном исследовании. Однако немаловажным, по нашему мнению, является также более «заряженный» эмоциями соответствующий ряд образов, включая символику.

Методически объединив когнитивный (знание), образный (сюжетные и символические рисунки) и дискурсивный (устная или письменная речь) подходы в изучении представлений младших школьников о Добре и Зле, Л.С. Акоюн выявила релевантную фактологию [7; 8]. Как оказалось, различные образы в рисунках и

высказываниях детей о Добре и Зле имеют общее основание, а именно – все они связаны с человеком, его отношениями, деятельностью и поступками в окружающем Мире. Согласно С.Л. Рубинштейну, «в центре моральных чувств – человек» [21, с. 168]. В этой логике неотъемлемой частью моральных отношений является природа, животный мир, город, экология и другие объекты, что согласуется с известным положением С.Л. Рубинштейна: «Совокупность человеческих чувств – это, по существу, совокупность отношений человека к миру и прежде всего к другим людям в живой и непосредственной форме личного переживания» [21, с.166].

В сравнительном исследовании Е.А. Антоновой посредством «рисуночных проб» («Нарисуй Добро и Зло») был выделен широкий спектр образно-символических «смысловых конструктов»: эмоции, стереотипные изображения, социальные взаимодействия, животные, природа, экология, полезная деятельность и сказочные персонажи. Различия между детьми нормы и ЗПР оказались существенными в категориях эмоций и социальных взаимодействий – по первой значительно больше детей ЗПР, а по второй их существенно меньше. Эмоциональные сюжеты «превалируют» в эмпирически выстроенной автором иерархии категорий у детей ЗПР; у детей нормы в соответствующей иерархии «превалируют» социальные взаимодействия, как в отношении Добра, так и Зла. В рисунках дошкольников категория «природа» в соотношении со Злом эмпирически не представлена [9, с.73-80]. К сожалению, в данном исследовании в общей совокупности не выделены конкретно-сюжетные и обобщенно-символические рисунки.

Уместно отметить, что в проявлениях нравственного сознания немаловажное значение имеет функция символического отображения моральных явлений. Это следует из органической связи символических функций с общим уровнем психического развития, что, в частности, отчетливо показано в исследовании Е.И. Лебедевой и Е.А. Сергиенко на материале развития символических функций в дошкольном возрасте. Авторы относят символическую функ-

цию к метакогнитивной способности в ее взаимосвязи с интеллектом и «моделью психического» [18]. На наш взгляд, символическая функция, как и модель психического, в субъектном и субъективном измерениях обусловлена не только когнитивным усвоением социального символизма, но и в значительной мере, аффективной составляющей интенционального сознания, формирующей основу системы отношений личности.

В исследовании Н.А. Фоминой на выборке младших школьников проводился «индивидуальный опрос о Добре и Зле под запись». Высказывания детей распределены следующим образом: Добро – «делать хорошее», «не делать плохое», «не обижать», «не драться», «помогать другому человеку» и др. Наиболее часто встречаются ответы: «помощь», «помогать». В речевых определениях Зла фигурируют: «плохие поступки», «драться», «обижать других», «ненависть», «убивать» и др. [22, с.78]. Как видим, в высказываниях детей доминирует узкий спектр стереотипных форм языкового (словесного) сознания. Подспудно существующие, дискурсивно невыразимые нравственные отношения, могут быть выявлены в иных знаково-символических формах репрезентации на уровнях сенсорного, либо аффективного или интенционального сознания [3].

Как в приведенных выше, так и в ряде других исследований [5; 11; 13; 16; 17], эмпирическое многообразие половозрастных различий в содержании и структуре нравственного сознания детей и подростков не оформлено с единых теоретических позиций.

Таким образом, можно констатировать как объектное (дошкольники, младшие школьники, подростки т.д.), так и предметное (морально-нравственные представления, репрезентируемые в формах имплицитных либо эксплицитных знаний посредством устной или письменной речи, а также в форме образов, символов, действий и поступков) многообразие исследовательских планов и их реализацию в области нравственного сознания личности, проецируемого в эмпирику в категориях Добра и Зла. В качестве систематизирующего подхода в этом

многообразии может выступать общее положение о репрезентации как одном из модусов сознания, позволяющего определять специфику нравственного сознания в различных знаково-символических репрезентациях (образ, символ, дискурс) в логике определенного уровня единства сознания (комплексное, интегративное, системное, синергийное) [4].

Эмпирическая гипотеза

Мы предполагаем, что развитие нравственного сознания от младшего школьного возраста до подросткового включительно может быть проявлено в качественно-количественных показателях, полученных посредством эмпирически оформленной образной, символической и дискурсивной репрезентации представлений о Добре и Зле, причем уровень нравственного развития может определяться соответствующим уровнем единства сознания.

Для подтверждения либо уточнения эмпирической гипотезы было проведено комплексное исследование в одной из школ Самары на выборках младших школьников от 8 до 10 лет и подростков от 14 до 16 лет численностью 28 и 22 человека соответственно. Пропорции мальчиков и девочек в обеих выборках составили отношение 1 к 2-м. Для определения существенных половозрастных различий использовался *t* критерий Стьюдента с односторонним распределением и критерием доверительной вероятности 0,05.

Методика

Проективная методика «Нарисуй Добро и Зло, как ты себе их представляешь», а также авторский опросник представлений о Добре и Зле [7].

Качественный и количественный сравнительный анализ визуальных образов Добра и Зла осуществлялся: а) в категориях: человек (люди), природа, животные, техносфера (средства передвижения, связи и т.д.), город (дома, заводы и т.д.); б) в пространственных характеристиках (расположение Добра и Зла на листе – слева, справа; вверху, внизу) и временных характеристиках (статичное, динамичное изображение); в)

по признакам слитности изображений, объединяющих Добро и Зло в одно целое или их отчетливой раздельности; г) по конкретности сюжета – общей символичности изображения.

Последовательность процедуры исследования по проективной методике состояла в следующем: участники исследования были рассказаны по одному человеку во избежание заимствований, каждому участнику были предложены листы А4 в горизонтальном положении, инструкция заключалась в следующем: «Нарисуй образы добра и зла, как ты их себе представляешь». В таком же порядке осуществлялся процесс сбора данных по авторскому опроснику Л.С. Акопян. Обработка текстовой (дискурсивной) части письменных ответов по каждому из пунктов опросника Л.С. Акопян осуществлялся в категориях, избранных в актуальном времени (эмпирически) по содержанию всей совокупности высказываний детей и подростков [6].

Результаты исследования образных представлений

В таблице 1 приведены сравнительные данные по расположению рисунков с изображениями Добра и Зла на прямоугольном листе, передаваемом участникам в горизонтальном положении. Рисунков на вертикально ориентированном листе оказалось: у младших школьников – 3 (две девочки, один мальчик) из 29 детей; из 22 подростков только одна девочка на левой половине листа изобразила Зло по горизонтали, а в правой половине Добро – по вертикали. Сравнивая выборки детей и подростков в целом, можно констатировать примерно равное относительное число изображений Добра в левой части горизонтально расположенного листа и почти вдвое большим числом рисунков по вертикали у подростков (таблица 1). Различия между мальчиками и девочками существенны в обеих выборках: Добро изображено в левой части листа у мальчиков значительно чаще, чем у девочек (таблица 1). К сожалению, леворукость не фиксировалась в данном исследовании и для объяснения половых различий в пространственной локализации изображений необходимы дополнительные исследования.

Таблица 1. Пространственная ориентация, статичность и динамичность изображений Добра и Зла (%)

Характеристики рисунков	Добро младшие школьники			Добро подростки		
	мальчики	девочки	вся выборка	мальчики	девочки	вся выборка
Левая часть рисунка	60	39	50	63	43	53
Правая часть	30	56	43	25	43	34
Верхняя часть	10	5	7	12	14	13
Статичный рисунок	80	53	65	75	71	73
Динамичный рисунок	20	47	34	25	29	27

Динамичных образов в рисунках Добра и Зла в целом по выборкам значительно меньше. Вместе с тем, статичные изображения Добра и Зла более характерны для мальчиков в выборке младших школьников, у подростков-девочек и мальчиков примерно равное число статичных изображений (таблица 1). У младших школьников имеют место значимые половые различия в статичности (более выражена у мальчиков) и в динамичности образов Добра и Зла (более выражена у девочек). Выявление факторов, детерминирующих эти различия, в частности, пубертата, определяет перспективу исследований.

Переходя к образам Добра и Зла в рисунках детей (таблица 2) и подростков (таблица 3), отметим, что в связи с малочисленностью выборки мы провели идентификацию сюжетов и подсчет по следующим категориям: человек и город (суммарно), природа и животные (суммарно), обобщенные символы.

Человек и город, природа и животные в образах Добра и Зла изображаются детьми и подростками выразительно и легко идентифицируются. Это, в частности, мальчик, поливающий дерево на зеленой лужайке либо контурная фигура с автоматом, девушка в медицинском халате либо юноша в тюремной робе и т.д.; цветы, поляны, улитки, стрекозы, разбросанный мусор,

завядшие (не политые) цветы, переполненный мусорный контейнер, дымящие трубы завода, зубастые звери и др.

Приведем характерные для обеих выборок символические обозначения Добра и Зла: светлые – темные тона, улыбающееся – угрюмое лицо, лучистое желтое солнце – солнце темное, целое и красное или розовое сердце – разорванное или черное сердце, светлое облако (иногда с глазами и улыбкой) – темная туча (с грозным лицом, с молниями и дождем), ангелы – черти в разном художественном исполнении, святые с нимбом над головой – преступники с оружием, красный цветок – пистолет (нож, боевая граната) и т.д. Символы максимально представлены у подростков (Добро – 75%, Зло – 82%): значительно меньше у младших школьников (Добро – 40%, Зло – 51%). При этом заметна тенденция превышения символизированных образов Зла в сравнении с Добром в обеих выборках. У подростков существенно меньше образных представлений в категориях «Человек и город», «Природа и животные» в сравнении с младшими школьниками (таблицы 2 и 3).

Таблица 2. Образы Добра и Зла в рисунках детей младшего школьного возраста (%)

Категории	мальчики		девочки		вся выборка	
	добро	зло	добро	зло	добро	зло
символы	58	61	32	46	40	51
человек-город	25	38	36	37	32	38
природа-животные	17	-	32	17	27	11

Таблица 3. Образы Добра и Зла в рисунках подростков (%)

Категории	мальчики		девочки		вся выборка	
	добро	зло	добро	зло	добро	зло
символы	78	77	73	85	75	82
человек-город	11	12	7	8	8	9
природа-животные	11	10	20	7	17	9

Сравнивая данные по выборкам младших школьников и подростков в целом, констатируем весьма существенный рост символических образов у подростков как в изображениях Добра, так и Зла; в меньшей степени в рисунках представлены человек и природа, последняя все же сохраняет позиции по числу рисунков, в особенности у девочек (таблицы 2 и 3). В символических изображениях мальчики младшего возраста значимо превосходят девочек и в образах Добра, и в образах Зла; у подростков половые различия в символизации не существенны. Можно констатировать сохранение известных ранее серьезных половозрастных различий у школьников на разных ступенях обучения, в том числе и в представлениях о Добре и Зле.

Небольшое число рисунков выделяются по показателю слитности, либо отчетливой разделенности образов Добра и Зла. У младших школьников во всех рисунках, за исключением одного, образы отчетливо отделены. У подростков – двух девочек и трех мальчиков, рисунки выполнены в форме объединенных в целостную композицию образов Добра и Зла; это, в

частности: а) рисунок «человек-весы» – в одной руке Добро, в другой Зло; б) согнутые в локтях мускулистые руки с соединенными ладонями, слева в коричневом цвете, подпись Зло, справа – желтого цвета, Добро. Одно из объяснений можно найти в работе Н.Е. Веракса, З.В. Айрапетян и А.С. Тарасовой. Авторы считают, что в структуре детского сознания сосуществуют «диалектическое и формальное логическое мышление». Диалектическое мышление характеризуется двойственностью как по содержанию, так и по операциям, которые представляют собой «формы оперирования противоположностями» [14, с. 75-76].

Обсуждение материалов образной, символической репрезентации.

Полученные нами рисунки детей и подростков представляют богатую палитру красок, сюжетов и символов, многие из которых весьма оригинальны и тщательно прорисованы. Выявлены различия между мальчиками и девочками младшего школьного возраста по предпочтению мальчиками левой половины плоского прост-

ранства в изображениях Добра (соответственно правого для Зла). У подростков такая асимметрия незначимо сохраняется. По двум выборкам в целом, подростки и младшие школьники от 50 до 53% случаев изображают Добро в левой половине листа; правая половина значительно реже используется подростками (34%) в сравнении с младшими школьниками (43%) в связи с переходом части подростков к изображению по вертикали (13%). Подоплеку гендерной и возрастной асимметрии в репрезентациях визуализированных образов Добра и Зла предстоит исследовать в рамках историко-психологического анализа социальной нормативности в письменной графике, не исключая произведений живописи в разных культурах, а также пространственные предпочтения леворуких.

Статичность либо динамичность рисуночных сюжетов (их распределение в выборке) предположительно служат основанием предполагать определенную свободу творческого самовыражения. Статичность более выражена у младших школьников, динамичность, т.е. большая свобода в композиционном построении изображений Добра и Зла – у подростков. Мальчики младшего возраста более статичны в репрезентации образов Добра и Зла в сравнении с девочками и наоборот, мальчики-подростки более динамичны в соответствующих изображениях в сравнении с девочками. Предстоит исследовать в какой степени выявленные различия связаны с известной перестройкой скелетно-мышечной системы у подростков во взаимосвязи с новыми состояниями самосознания и взаимоотношениями со взрослыми и сверстниками.

Представления младших школьников и подростков о Добре и Зле можно рассматривать в сравнительном качественном и количественном измерениях, не ограничиваясь образными репрезентациями. При этом следует выделять как неосознаваемые или частично осознаваемые процессы репрезентации, так и вполне осознаваемые паттерны более широкого понятия «нравственное сознание», включающего помимо компонентов конкретного образно-визуального и

абстрактно-символического плана, также компоненты словесно-логического (дискурсивного) плана. В нашем случае к неосознаваемым следует отнести процессы пространственной ориентации при размещении в рисунке образов Добра и Зла, а также интенции статичного, либо динамичного оформления этих образов. К не вполне осознаваемым репрезентациям образов Добра и Зла следует отнести выбор и оформление того или иного сюжета – в данном исследовании в категориях: «Символы», «Человек и город», «Природа и животные» (в зависимости от выборки и социальной ситуации возможен и более широкий спектр категорий). К вполне осознаваемым репрезентациям представлений о Добре и Зле следует отнести устные либо письменные словесные формы и средства репрезентаций, т.е. языковое сознание. Теоретической основой такой структуры являются, в частности, обоснованные в работах В.П. Зинченко «слои» сознания: бытийный (чувственная ткань образа, биодинамическая ткань движения) и словесно-рефлексивный (значения и смыслы).

Дискурсивная репрезентация Добра и Зла

Под дискурсом здесь мы понимаем высказывания, суждения, рассуждения школьников о Добре и Зле. Множество вербальных письменных определений школьниками Добра и Зла в ответах на прямые вопросы: «Что такое Добро (Зло)?» и уточняющие вопросы: «Опишите доброго (злого) человека», было объединено в следующих категориях анализа: а) определения, в которых фиксируются действия по осуществлению Добра (Зла) – Д-определения; б) определения, в которых фиксируются личностные характеристики добрых или злых людей – Л-определения; в) определения, в которых фиксируются эмоции или другие состояния сознания людей, совершающих Добро или Зло – С-определения; г) реверсивные, либо тавтологичные определения, например: «Добро, это когда не делают зло» или «Добро, это когда делают добро» – РТ-определения.

Таблица 4. Категориальная структура и продуктивность дискурсивных репрезентаций Добра по всей выборке (в долях единицы)

Фиксированные категории в определениях Добра	Репрезентация Добра (в среднем на одного человека)	
	Младшие школьники	Подростки
Действия, поступки	1,24	1,64
Личностные характеристики	0,48	1,32
Состояния сознания	0,07	0,73
Реверсивные и тавтологичные определения	0,17	0,14
Сумма	1,96	3,83

Приведем некоторые примеры: Д-определения – помогать людям, причинять боль, делиться с другом, грубить, вредить и т.д.; Л-определения – внимательный, агрессивный, порядочный, нетерпимый, справедливый и т.д.; С-определения – спокойствие, грусть, удовлетворенность жизнью, уныние, сопереживание и т.д.; РТ-определение – делать добро, не делать зла и т.д.

В таблицах 4 и 5 представлены численные данные по спектру выделенных категорий идентификации Добра и Зла в письменных дискурсах младших школьников и подростков. Так как участники зачастую высказывали более одного суждения, то сумма всех высказываний превышает численность выборки и поэтому расчеты осуществлены не в процентах, а в долях единицы с возможным ее превышением.

Общее количество суждений, идентифицирующих Добро по всем выделенным категориям у подростков, почти вдвое превышает сопоставимое количество у детей младшего возраста: 3,83 против 1,96 в расчете на одного человека. Это достигается существенным превышением Д-определений и в особенности Л- и С-определений Добра (таблица 4). Впечатляет более чем десятикратное увеличение числа суждений по категории «состояния сознания» у подростков в сравнении с младшими школьниками. Вместе с тем, формальные, т.е. несодержательные или РТ-определения характерны и для определенной части подростков – 14%, что несколько меньше, чем у младших школьников (таблица 4).

Переходя к дискурсам Зла, находим, что у подростков число суждений, идентифицирующих Зло, несколько больше, чем у младших школьников, что достигается, преимущественно, за счет Л- и С- определений (таблица 5).

В категориальном составе Добра и Зла у младших школьников по числовым показателям на первом месте со значительным отрывом находится Д-определение, затем Л-определение.

У подростков это присутствует в отношении Добра, но в определениях Зла у них с небольшим отрывом на первом месте оказываются Л-определения, причем этот показатель существенно превосходит аналогичный у младших школьников. Численные показатели состояний сознания в С-определениях Добра и Зла у подростков имеют многократный рост в сравнении с младшими школьниками (таблицы 4 и 5). Можно предположить, что телесная и психическая трансформация в подростковом периоде индуцирует серьезные изменения определенных модусов сознания, в частности, «диалектику» восприятия и оценки категории Зла и возможный переход от абсолютизации поведенческой доминанты, в силу ее большей ситуативности, к личностным факторам и ассоциированных с ними состояниям.

Отвечая на вопрос, может ли добрый человек стать злым, младшие школьники разделились примерно поровну. Ответившие положительно находят следующие условия и причины: «когда ему плохо», «если обидят», «плохое настроение».

ние», «если недоволен судьбой», «если сделает нехорошие поступки» и др. Отрицающие такую возможность объясняют: «добро навсегда», «добро в сердце», «доброта победит» и др. Отвечая на противоположный вопрос «Может ли злой человек стать добрым?», подавляющее большинство (89%) выбрало позитивный ответ: «зло не навсегда, люди меняются», «т.к. в душе он добрый, не злой», «если будет дружить с хорошими людьми», «если будет читать больше хороших книг», «если ему помочь», «если

научить добру», «если ему дарят подарки», «делают приятное», «когда начнет осознавать», «если в его жизни все хорошо» и др. Отрицающие возможность превращения злого в доброго (11%) весьма скупо и однотипно объясняют: «никогда», «не получится, так как душа его зла». Несомненно, что младшие школьники в своих ответах выражают собственный опыт переживания, действий и поступков, мотивированных определенной внутренней позицией [7; 13].

Таблица 5. Категориальная структура и продуктивность дискурсивных репрезентаций Зла по всей выборке (в долях единицы)

Фиксированные категории в определениях Зла	Репрезентация Зла (в среднем на одного человека)	
	Младшие школьники	Подростки
Действия, поступки	1,03	0,77
Личностные характеристики	0,41	0,91
Состояния сознания	0,38	0,73
Реверсивные и тавтологичные определения	0,34	0,41
Общая сумма	2,16	2,82

В ответах на эти же вопросы у подростков существенно иные оценки и суждения. Подростки на вопрос о возможности доброго стать злым в большинстве отвечают положительно (68%); на вопрос может ли злой стать добрым положительно ответили 81%. В высказываниях подростков о возможности доброго человека стать злым встречаются и детские суждения: может, если его обидят, причинят боль, в силу обстоятельств и др.), а также достаточно основательные ответы: в любом человеке есть добро и зло, только проявляются они в разных делах по-разному, в жизни не все бывает гладко, если только на некоторое время, может, потому что человек не всегда может контролировать свое эмоциональное состояние, может, если жизнь играет с ним злую шутку, может, если не будет думать о Боге. Вместе с тем, в отрицании такой возможности в суждениях некоторых подростков в большей степени представлены детские

объяснения: не может, т.к. излучает тепло и позитив, в добром человеке живут добрые намерения, желания, добрый делает добрые дела и др.

Отметим многообразные обоснования возможности злomu человеку стать добрым у подростков. Группируя суждения, можно выделить: *внешние* условия и обстоятельства – «если его спасти», «если его любить», «если будет находиться в кругу общения добрых людей», «если ему встретится добро по отношению к нему»; *внутренний* посыл – «захочет стать другим», «пересмотрит свои ценности и будет меняться в течение всей жизни», «если будет бояться Бога», «если будет выгодно», «если станет терпимее к другим», «будет более открытым и независтливым»; *амбивалентные* рассуждения – «любой человек имеет отрицательные черты характера, которые в определенных ситуациях проявляются с большей или меньшей силой», «редко..., потому что у злого много боли было», «может, но редко, трудно подняться высоко, когда упал

так низко». Подростки, отрицающие возможность злого человека стать добрым (19%), дают лапидарные обоснования: «обратного пути нет, от зла трудно избавиться, оно тебя все время испытывает на прочность», «злым быть легче», «зло – это страшный вирус, и, если он поразил человека, то от него нет избавления».

Отвечая на вопрос «Что сильнее – Добро или Зло?», все мальчики и девочки признали силу добра, однако, две девочки прокомментировали свои ответы следующим образом: «зло тоже сильнее», «добро сильнее зла может быть только в сказке». Подростки, в целом, уверенно признают силу Добра относительно Зла – 77%, 18% – их равенство; единичные ответы: у одного мальчика – «зло может и сильнее, но побеждает добро» и девочки – «зло сильнее, но может я ошибаюсь». Любопытны комментарии девочек: «добро сильнее, потому что добрых людей больше, и они всегда приходят на помощь даже злым», «добро чаще побеждает, хотя зло тоже сильно», «одинаково сильны, в мире все поровну», «добро сильнее, т.к. без добра не было бы жизни», «зло способно уничтожить все, но построить и дать жизнь – нет».

Выводы

Обращаясь к известным исследованиям в области детской, подростковой морали и нравственного сознания (Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, Э. Эриксон, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, Л. Колберг, С.Г. Якобсон и др.), можно заключить:

1. Теоретические конструкты «моральное сознание», «нравственное сознание» содержат в себе структурные компоненты категории сознания классического периода развития психологии, а в прикладных отраслях доминируют концепции и модели языкового (словесного) сознания, либо поведенческие подходы с недооценкой всей полноты субъективной реальности. В современной психологии категория сознания рассматривается как многомерное явление, в соответствии с чем, различные модусы сознания (сенсорно-перцептивное, аффективное, когнитивное, мотивационно-волевое, коммуникативное, инстауративное, репрезентатив-

ное сознание), сохраняя классические функции сознания (произвольность, намеренность, целенаправленность и др.), рассматриваются в более широком спектре словесных и невербальных языков сознания. В соответствии с этим теоретическая гипотеза реализована на уровне комплексного единства сознания в модусах образного, символического, дискурсивного и репрезентативного сознания.

2. В эмпирической части выявлена новая фактология, определены качественные и количественные показатели образных, символических, дискурсивных представлений детей и подростков о Добре и Зле. Многомерная картина нравственного сознания детей и подростков структурирована в модусах образного и символического сознания по категориям «человек», «город», «природа», «животные» в проекции на явления Добра и Зла; в модусе дискурсивного сознания – по категориям «действия и поступки», «личностные характеристики», «состояния сознания». К не вполне осознанным косвенным признакам нравственной оценки отнесены пространственные (гендерно проявлены на всей выборке) и динамические (гендерно проявлены у младших школьников) особенности образно-символических представлений. В репрезентациях Добра и Зла посредством образов подростки существенно чаще используют символы, причем символов Зла несколько чаще, чем Добра во всей выборке. В дискурсивных репрезентациях Добра по всем категориям продуктивность подростков существенно выше; в репрезентациях Зла продуктивность значительно ниже по всей выборке, возрастные различия слабо выражены.

3. В целом, если с позиций теоретической гипотезы в проведенном исследовании можно говорить о гендерном и возрастном развитии нравственного сознания определенного уровня, то с позиций эмпирической гипотезы, о развитии можно судить в рамках выделенных модусов нравственного сознания (в категориях Добра и Зла) по показателям образной, символической и дискурсивной составляющих.

Литература:

1. Абраменкова В.В. Духовно-нравственное развитие современного ребенка в России и стратегия воспитания // Мир психологии. 2015. № 1(81). С. 224-234.
2. Акопов Г.В. Проблема развития детского сознания в психологической системе Л.И. Божович // Культурно-историческая психология. М. Изд-во Московский государственный психолого-педагогический университет. 2019. Т.15. № 2. С. 72-78.
3. Акопов Г.В. Невербальные языки сознания: репрезентация субъективного отношения посредством цвета, формы и прямой оценки // Экспериментальная психология. 2020. Т.15. № 2. С. 111-124.
4. Акопов Г.В. Единство сознания: вариативность структурно-динамических оформлений // Актуальные проблемы психологического знания. 2023. № 3(64). С. 9-41.
5. Акопов Г.В., Акопян Л.С. Добро и зло в образах и дискурсах подростков // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи. Сб. материалов II Всероссийской конференции с международным участием, 28-30 сент. 2023 г. / Под научн. ред. В.В. Коврова, М.А. Латышевой. Симферополь: Ариал. 2023. С. 188-191.
6. Акопян Л.С. Детские страхи: теория, диагностика, коррекция: монография. Самара: ПГСГА, 2010.
7. Акопян Л.С. Представления младших школьников о добре и зле // Психология человека в современном мире. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов: мат-лы Юбилейной всероссийской научн. конф., посвященной 120-летию С.Л. Рубинштейна (15–16 октября 2009 г.). М.: Институт психологии РАН. 2009. С. 114–116.
8. Акопян Л.С. Понятия добра и зла в представлениях младших школьников // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве. Сб. статей. Самара. 2018. Т.6. С. 13-16.
9. Антонова Е.А. Особенности представлений о добре и зле у дошкольников с интеллектуальной недостаточностью // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 129. С. 73-80.
10. Арутюнова К.Р., Александров Ю.И. Факторы пола и возраста в моральной оценке действий // Психологический журнал. 2016. Т.37. № 2. С. 79-91.
11. Березина Т.Н. Проблема добра в современной педагогике и психологии // Современное образование. 2013. № 1. С. 126-139.
12. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Москва [и др.]: Питер. 2008.
13. Веденеева Г.И. Формирование психической структуры нравственных понятий у детей и подростков // Наука и школа. 2012. С. 131-135.
14. Веракса Н.Е., Айрапетян З.В., Тарасова А.С. Диалектическое и формальное мышление в контексте понимания эмоций детьми младшего возраста // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. Т/16. № 3. С. 72-91.
15. Выготский Л.С. Моральное поведение. Природа морали с психологической точки зрения // Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика-Пресс. 1996. С. 205-209.
16. Карпова И.И. Становление понятий добра и зла у детей старшего дошкольного возраста // Педагогические науки. 2015. № 32. С. 15-18.
17. Комкова Е.И. Особенности представления о добре и зле у детей младшего школьного возраста // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. Т. 2. № 9 (80). С. 74-78.
18. Лебедева Е.И., Сергиенко Е.А. Развитие символических функций в дошкольном возрасте: роль модели психического и интеллекта // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 5. С. 49-62.
19. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.

20. Психология нравственности: сборник статей / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2010.
21. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Издательство «Питер», 2000.
22. Фомина Н.А. Особенности представлений младших школьников о добре и зле // Наука и школа. 2007. № 5. С. 78.
23. Якобсон С.Г. Психологические проблемы этического развития детей. М. «Педагогика», 1984.

IMAGINATIVE, SYMBOLIC AND DISCURSIVE REPRESENTATION OF IDEAS ABOUT GOOD AND EVIL IN CHILDREN AND ADOLESCENTS

© **Garnik V. Akopov**

PhD (Psychology), Chief Researcher of the Scientific Research Center, Professor of the Department of General and Social Psychology, Samara Branch of Moscow City University, Samara, Russia, akopovgv@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8374-1629>

© **Liubov S. Akopian**

PhD (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia, akolubov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2265-4470>

The work was carried out with financial support within the framework of the State assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation
№ 073-00029-24-04 dated 08/23/2024.

The specifics of the moral consciousness of schoolchildren at the primary and secondary stages of education are considered. It is assumed that qualitative gender and age differences are associated with the level structure of the figurative, symbolic and discursive modes of consciousness in its projection on the attitude of schoolchildren to Good and Evil. The set of teaching materials includes drawing tests “Draw how you imagine Good (Evil)”, as well as eight thematic questions (methodology by L.S. Akopyan). A lot of plot and symbolic drawings were obtained, comparable in gender and age groups according to fixed categories of content analysis: man, city, nature, animals, symbols of Good and Evil; a variety of discourses (statements, judgments, reasoning) in schoolchildren’s definitions of Good and Evil, a good and an evil person, etc., comparable in gender and age groups according to empirically identified categories: actions and deeds, personal characteristics, emotional states, formal definitions (“reverse” and tautological). Differences were revealed in the content of figurative ideas about Good and Evil among adolescents in comparison with younger schoolchildren; more complex gender dynamics of images, symbols and discourses from primary to secondary school levels. Promising directions for further research have been identified.

Keywords: moral consciousness, primary schoolchildren, teenagers, ideas about Good and Evil, images, symbols, discourses

REFERENCES

1. Abramenkova V.V. (2015). Dukhovno-nravstvennoe razvitie sovremennogo rebenka v Rossii i strategiya vospitaniya [*Spiritual and moral development of a modern child in Russia and the strategy of education*] // Mir psikhologii [*The world of psychology*]. № 1(81). Pp. 224-234.
2. Akopov G.V. (2019). Problema razvitiya detskogo soznaniya v psikhologicheskoy sisteme L.I. Bozhovich [*The problem of the development of child consciousness in the psychological system L.I. Bozhovich*] // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [*Cultural and historical psychology*]. M. Izd-vo Moskovskij gosudarstvennyj psikhologo-pedagogicheskij universitet [*Moscow State Psychological and Pedagogical University*]. V. 15. № 2. Pp. 72-78.
3. Akopov G.V. (2020). Neverbal'nye yazyki soznaniya: reprezentatsiya sub'ektivnogo otnosheniya posredstvom tsveta, formy i pryamoj otsenki [*Nonverbal languages of consciousness: representation of a subjective attitude through color, form and direct assessment*] // Eksperimental'naya psikhologiya [*Experimental psychology*]. V. 15. № 2. Pp. 111-124.
4. Akopov G.V. (2023). Edinstvo soznaniya: variativnost' strukturno-dinamicheskikh oformlenij [*Unity of consciousness: variability of structural and dynamic forms*] // Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya [*Actual problems of psychological knowledge*]. № 3(64). Pp. 9-41.
5. Akopov G.V., Akopyan L.S. (2023). Dobro i zlo v obrazakh i diskursakh podrostkov [*Good and evil in images and discourses of adolescents*] // Sotsial'no-psikhologicheskie problemy prosotsial'nogo povedeniya sovremennogo pokoleniya detej i molodezhi. Sb. materialov II Vserossijskoj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 28-30 sent. 2023 g. / Pod nauchn. red. V.V. Kovrova, M.A. Latyshevoj [*Sociopsychological problems of prosocial behavior of the modern generation of children and youth. Collection of materials of the II All-Russian Conference with international participation, September 28-30, 2023 / Edited by V.V. Kovrov, M.A. Latysheva*]. Simferopol': Arial. Pp. 188-191.
6. Akopyan L.S. (2010). Detskie strakhi: teoriya, diagnostika, korektsiya: monografiya [*Children's fears: theory, diagnosis, correction: monograph*]. Samara: PGSGA.
7. Akopyan L.S. (2009). Predstavleniya mladshikh shkol'nikov o dobre i zle [*Representations of younger schoolchildren about good and evil*] // Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire. Problema individual'nosti v trudakh otechestvennykh psikhologov: mat-ly YUbilejnoj vserossijskoj nauchn. konf., posvyashhennoj 120-letiyu S.L. Rubinshtejna (15–16 oktyabrya 2009 g.) [*Human psychology in the modern world. The problem of individuality in the works of Russian psychologists: the materials of the Jubilee All-Russian Scientific Conference dedicated to the 120th anniversary of S.L. Rubinstein (October 15-16, 2009)*]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Pp. 114–116.
8. Akopyan L.S. (2018). Ponyatiya dobra i zla v predstavleniyakh mladshikh shkol'nikov [*The concepts of good and evil in the representations of younger schoolchildren*] // Vospitanie v sovremennom kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve. Sb. Statej [*Education in the modern cultural and educational space. Collection of articles*]. Samara. V. 6. Pp. 13-16.
9. Antonova E.A. (2013). Osobennosti predstavlenij o dobre i zle u doshkol'nikov s intellektual'noj nedostatocnost'yu [*Features of ideas about good and evil in preschoolers with intellectual disabilities*] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [*Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*]. № 129. Pp. 73-80.
10. Arutyunova K.R., Aleksandrov YU.I. (2016). Faktory pola i vozrasta v moral'noj otsenke dejstvij [*Factors of gender and age in the moral assessment of actions*] // Psikhologicheskij zhurnal [*Psychological Journal*]. V. 37. № 2. Pp. 79-91.
11. Berezina T.N. (2013). Problema dobra v sovremennoj pedagogike i psikhologii [*The problem of goodness in modern pedagogy and psychology*] // Sovremennoe obrazovanie [*Modern education*]. № 1. Pp. 126-139.

12. Bozhovich L.I. (2008). Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [*Personality and its formation in childhood*]. Moscow: St. Petersburg.
13. Vedeneeva G.I. (2012). Formirovanie psikhicheskoy struktury nravstvennykh ponyatij u detej i podrostkov [*Formation of the mental structure of moral concepts in children and adolescents*] // Nauka i shkola [*Science and school*]. Pp. 131-135.
14. Veraksa N.E., Ajrapetyan Z.V., Tarasova A.S. (2023). Dialekticheskoe i formal'noe myshlenie v kontekste ponimaniya ehmotzij det'mi mladshogo vozrasta [*Dialectical and formal thinking in the context of understanding emotions by young children*] // Teoreticheskaya i ehksperimental'naya psikhologiya [*Theoretical and experimental psychology*]. V. 16. № 3. Pp. 72-91.
15. Vygotskij L.S. (1996). Moral'noe povedenie. Priroda morali s psikhologicheskoy tochki zreniya [*Moral behavior. The nature of morality from a psychological point of view*] // Pedagogicheskaya psikhologiya / Pod red. V. V. Davydova [*Pedagogical psychology / Ed. by V.V. Davydov*]. M.: Pedagogika-Press. Pp. 205-209.
16. Karpova I.I. (2015). Stanovlenie ponyatij dobra i zla u detej starshego doshkol'nogo vozrasta [*The formation of the concepts of good and evil in older preschool children*] // Pedagogicheskie nauki [*Pedagogical sciences*]. № 32. Pp. 15-18.
17. Komkova E.I. (2021). Osobennosti predstavleniya o dobre i zle u detej mladshogo shkol'nogo vozrasta [*Features of the idea of good and evil in children of primary school age*] // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ehkonomicheskikh nauk [*Actual problems of the humanities and socio-economic sciences*]. V. 2. № 9(80). Pp. 74-78.
18. Lebedeva E.I., Sergienko E.A. (2020). Razvitie simvolicheskikh funktsij v doshkol'nom vozraste: rol' modeli psikhicheskogo i intellekta [*The development of symbolic functions in preschool age: the role of the model of mental and intelligence*] // Psikhologicheskij zhurnal [*Psychological Journal*]. V. 41. № 5. Pp. 49-62.
19. Popov L.M., Golubeva O.Y., Ustin P.N. (2019). Dobro i zlo v ehlicheskoj psikhologii [*Good and evil in ethical psychology*]. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences".
20. Psikhologiya nravstvennosti: sbornik statej / otv. red. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich [*Psychology of morality: a collection of articles / ed. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich*]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2010.
21. Rubinshtejn S.L. (2000). Osnovy obshhej psikhologii [*Fundamentals of general psychology*]. SPb: Publishing house "Peter".
22. Fomina N.A. (2007). Osobennosti predstavlenij mladshikh shkol'nikov o dobre i zle [*Features of junior schoolchildren's ideas about good and evil*] // Nauka i shkola [*Science and school*]. № 5. Pp. 78.
23. Yakobson S.G. (1984). Psikhologicheskie problemy ehlicheskogo razvitiya detej [*Psychological problems of ethical development of children*]. Moscow: «Pedagogika».